

Я не искала тебя. Книга вторая

Автор:

[Ева Эра](#)

Я не искала тебя. Книга вторая

Ева Эра

Порой, чтобы обрести свободу, нам необходимо избавиться от того, что её ограничивает. Сменить обстановку, круг общения, выбросить хлам из дома, уйти с нелюбимой работы, расстаться со второй половиной. Я ушла от него, в никуда, насовсем, не оглядываясь назад. Мне не страшно остаться одной, не страшно начать свою жизнь с чистого листа. Я боюсь только его, боюсь, что он найдёт меня. Меня зовут Энн, и я сбежала от своего мужа, не прожив с ним ни одного дня. Содержит нецензурную брань.

Ева Эра

Я не искала тебя. Книга вторая

Уходя, не оглядывайся

«Ты можешь убежать от обстоятельств и людей, но ты никогда не убежишь от своих мыслей и чувств.»

Глава 1. Энн.

Около трёх часов ночи я приезжаю в аэропорт. Ближайший рейс до Лондона в пять часов двадцать минут утра. С покупкой билетов проблем не возникло, но вот как пережить эти два часа в аэропорту. У меня панический страх, я постоянно оборачиваюсь и боюсь снова увидеть свирепое лицо Кевина. Что, если он уже проснулся и не обнаружил меня рядом с собой. После того, что между нами случилось, я уже ни в чем не уверена. Не удивлюсь, если он за волосы вытащит меня из аэропорта и затолкает в автомобиль.

Я стянула резинку с хвоста и распустила волосы, как можно сильнее прикрывая ими лицо. После свадебной причёски, они были в ужасном состоянии: спутанные, тяжелые локоны. Когда я сбегала из дома, времени на то, чтобы привести их в порядок у меня не было. А сейчас я старалась не покидать лаунж-зону, чтобы быть на виду у людей и службы безопасности, в случае, если Кевин объявится.

Как замороженная, я смотрела на свой телефон, и готова была подпрыгнуть от любого звонка. Первым делом, не найдя меня дома, Кевин начнёт мне звонить, в этом я даже не сомневалась. Но есть ещё кое-кто, кто может мне сейчас позвонить, это мой отец. У меня было две его банковские карты, одна из них оказалась кредитной и снять деньги не получилось. А вот вторую я опустошила полностью, на ней было порядка ста тысяч долларов. И когда папа обнаружит, что я их сняла, это явно вызовет у него подозрение. Буду надеяться, что он ещё спит.

Я не переставала смотреть на часы, и считать каждую минуту, пока дождалась объявления о начале посадки на рейс американских авиалиний до Лондона.

Только в самолете я почувствовала себя в полной безопасности. Пусть я не знаю, что буду делать дальше, неизвестность меня не пугает. Меня пугает этот город и мой муж с его деньгами и возможностями. Так и хочется сказать себе: «Энн, как ты смогла так сильно вляпаться?».

Расположившись на своём месте и отправив единственный багаж – рюкзак в отсек для ручной клади, я вздрагиваю от звонка моего мобильного. На экране отображается имя «Кевин», и я судорожно жму на кнопку сброса. Вот черт, надо было отключить его ещё раньше, но я хотела знать, когда он начнёт меня искать. И теперь я знаю.

Впереди восьмичасовой перелёт и мне надо решить, что я буду делать. Ведь даже моя бабушка с дедушкой, и верная подруга Кейт остались в Нью-Йорке. Вылет у них только завтра. В любом случае я бы не впутывала сюда своих родных. Сейчас мне надо спрятаться на несколько дней и понять, чего ожидать от Кевина. Им я объясню всё позже, не сильно рассчитываю на их понимание, но поговорить по душам придётся.

Усталость даёт о себе знать, и я проваливаюсь в глубокий сон. Мне снится мама, вся в белом. Лёгкое, струящееся, длинное платье разлетается от ветра, она бежит по зелёному холму, солнце освещает её лицо. Мама невероятно красива и молода, я узнаю в ней себя. Пытаюсь догнать, прикоснуться, но у меня не выходит. Кричу ей: «мама, мама подожди, ты нужна мне», но она как будто не слышит. Когда я падаю от бессилия и рыдаю, то слышу голос: «Не вздумай отказаться от неё».

Я просыпаюсь в поту и в слезах, руки ледяные. Обхватываю себя и пытаюсь очнуться, понять где нахожусь. Как только реальность возвращается, и я вспоминаю, что произошло, на меня накатывает тошнота. Делаю знак стюардессе и прошу принести воды.

Смотрю на время, я проспала всего пару часов и чувствую себя ещё больше разбитой. Выпиваю стакан воды, тошнота отступает.

Тяжелые воспоминания сразу нахлынули на меня с непреодолимой силой. Силуэт моего мужа, разъярённое лицо, взгляд безумца, наверно ещё долгое время я буду ощущать на себе его руки и пьяное дыхание.

Кевин казался мне всегда таким сдержанным, уравновешенным, не способным обидеть женщину. Наговорить гадостей, да, но не причинить насилие, как это произошло в моем случае. Или я плохо его знаю? В моей голове не укладывается, неужели это я спровоцировала его? Нет, я не буду даже допускать мысль, что виновата сама, это не так.

Слёзы душат меня, во-вот потекут по моему лицу. Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

–Вам плохо? Вы чем-то огорчены? – обеспокоено спрашивает меня женщина, сидящая рядом со мной.

И только сейчас я обращаю внимание на неё, ухоженная, статная, на вид около пятидесяти лет, аккуратно собранные темные волосы, очки в чёрной оправе, неброский макияж. На ней белая рубашка, строгий костюм, создаёт впечатление успешной деловой женщины.

Мне сразу стало неловко за свой внешний вид, особенно за тот хаос, творившийся у меня на голове.

–Всё в порядке. Просто тяжелые воспоминания не отпускают меня. Сейчас я успокоюсь, больше не буду вам мешать, – как можно вежливее ответила я.

–Вы абсолютно мне не мешаете, вы не так меня поняли. – поправила она меня, – Наоборот, я бы хотела вам помочь, – тихим голосом предложила она.

–Я справлюсь, спасибо. – поблагодарила я.

–Иногда нам нужно высказаться, получить поддержку, совет более опытного собеседника, этого не надо бояться или стесняться. Я Грэйс Адамс, профессиональный психолог и, если вам будет нужна помощь, – она достала из сумочки визитку и дала мне, – вы можете обратиться ко мне в любое время.

–Хорошо, я буду иметь в виду, – пообещала я.

Что за странное стечение обстоятельств, надо же сесть рядом именно с психологом. Возможно она права, но сейчас передо мной стоят другие задачи, главная из которых, определиться куда мне идти по прилёте домой.

В голове начинаю перебирать всех своих знакомых, к кому могла бы обратиться за помощью. На самом деле, их не так уж и много. В школе я дружила в основном с Кейт, ну есть ещё парочка неплохих девчонок. Так как, это была частная закрытая школа, то и стоимость обучения в ней составляла приличную годовую сумму, не каждый мог позволить себе такую блажь. Большинство девочек были из очень обеспеченных семей, и несмотря на то, что их родители ловким образом избавились от них, отправив в школу-пансион, вели себя ученицы достаточно высокомерно. Не стеснялись важничать положением своей семьи в обществе, богатством и постоянно меряться деньгами своих родителей друг перед другом.

Нужно отдать должное нашему воспитателю Дороти Хилл, она всегда ставила этих зазнаек на место. Большая грузная дама, афроамериканского происхождения, порой не стеснялась в выражениях и могла только одной фразой заставить всех замолчать и разойтись по комнатам. «И так, юные леди, кажется кто-то желает получить персональное наказание?». Голос её был громкий и всегда серьезный. Шутки с Дороти были плохи, если она так говорила, значит надо было срочно убегать с её глаз, иначе наказание могло достаться любому, кто ей попадётся.

При этом, она была нам как вторая мама. За десять лет нашего пребывания в школе, бывало разное и она не раз приходила на помощь к каждой из своих воспитанниц. У нас с Дороти сложились особенно тёплые отношения. Зная, что я потеряла маму, она всегда относилась ко мне с трепетом и любовью. Первый год в пансионате, она даже позволяла мне приходить к ней в комнату среди ночи и ложиться с ней спать, если мне было страшно. Иногда чужие люди нам становятся намного ближе родных.

Учебный год начинается в сентябре и, если мне повезёт, я успею застать Дороти в городе и встретиться с ней. Мне просто необходимо поделиться с кем-то случившимся и получить дельный совет и верное наставление. Я уверена, что она не откажет мне во встрече и выслушает. Решение было принято, я позвоню ей сразу в аэропорту.

Глава 2. Энн.

Пилот по громкой связи объявил о начале посадки. Так же сообщил о погоде, но эта новость была не так уж хороша, плюс семнадцать и облачно, ну ещё бы, это же Лондон. Я сбежала от Кевина в одной майке, надела, что первое попало под руку, даже не взяв с собой никаких других вещей. Придётся купить хотя бы легкую куртку. Черт, я думала на банковской карте отца будет побольше денег. Учитывая, что у меня с собой ничего нет, от слова совсем, даже запасного нижнего белья, придётся потратиться и на самые необходимые вещи.

Посадка проходит успешно, ждать выдачи багажа мне не требуется, и я сразу направляюсь на выход. Беру такси и прошу отвезти меня в город. В машине мой

живот предательски урчит, напоминая о том, что не помешало бы перекусить. Я решила убить двух птиц одним камнем, так сказать, и заехать в торговый центр Вестфилд. Там я смогу купить недорогие вещи и поужинать в кафе.

Оказавшись в торговом центре, я решила сначала подкрепиться, так как невыносимо хотелось есть. Недолго думая, я забежала в Макдональдс, пусть и вредно, но зато быстро и сытно.

В Лондоне уже было больше шести вечера, а это значит, что в Нью-Йорке уже полдень и Кевин точно пытается меня разыскать. Я боюсь включать телефон, может я пересмотрела слишком много остросюжетных фильмов, но кажется мое местоположение можно определить по телефону? Буду надеяться, что нет. Хотя, и так не сложно догадаться, что я вернулась в родной город. Это предсказуемо, я понимаю, но здесь я чувствую себя в безопасности и быстрее смогу сориентироваться, что же мне делать дальше.

Экран телефона включается, и я обнаруживаю несколько пропущенных вызовов и сообщений. Не открывая и не просматривая, ищу в телефонной книге номер Дороти, набираю. Пара гудков и я слышу её раскатистый и бодрый голос.

–Энн, девочка моя, это ты? – спрашивает она.

–Дороти, добрый вечер. Да, это я, извините, что беспокою вас вечером, но мне больше не к кому обратиться, – волна эмоций нахлынула на меня с новой силой, и я еле сдержала слёзы.

–Что случилось? Где ты сейчас? – взволновано интересуется она.

–Я оказалась в безвыходной ситуации и хотела бы с вами встретиться. Вы ещё в городе? Если возможно, то давайте увидимся сегодня? – тихо прошу её я.

Слышу, как идут гудки на второй линии, кто-то пытается до меня дозвониться. Сморю на экран, ну ещё бы, конечно это Кевин, черт бы его побрал.

–Я сейчас дома, сможешь ко мне приехать или тебя надо забрать? Главное не волнуйся и не переживай, безвыходных ситуаций не бывает, мы всё решим. – приободряет она меня.

–Спасибо, я так рада, буду через час примерно, напишите мне адрес, – вздох облегчения срывается с моих губ.

–Сейчас вышлю, и буду ждать тебя, моя девочка.

Дороти отключает телефон, и я опять вижу на экране входящий от Кевина. Надо заблокировать его контакт, я даже голос его не хочу слышать.

Через минуту мне приходит сообщение с адресом. Отлично, запад Лондона, район Илинг, не так уж и далеко. По пути забегаю в магазины и покупаю недостающую мне одежду.

Очередной звонок, теперь это Меган, значит она уже в курсе, что же он ей сказал? У меня нет сил сейчас говорить, что-то объяснять. Я вызываю такси и отключаю телефон.

Когда я оказываюсь на пороге небольшого коттеджа Дороти и встречаюсь с ней взглядом, как только она открывает дверь, слёзы градом катятся из моих глаз. Она обнимает меня, и я рыдаю в голос, уткнувшись ей в плечо.

–Ну же, маленькая моя, не плачь так, – пытается успокоить меня она, – ты разрываешь мне сердце, кто посмел обидеть мою красавицу? – прижимает меня к себе ещё сильнее.

От ее слов, мне становится ещё больнее, уж лучше бы я жила в интернате ещё десять лет, там бы я не встретилась с такой жестокой реальностью жизни, никто не причинил бы мне эту жуткую боль и не ранил мою душу.

–Пойдём в дом, не дело стоять на пороге, – подталкивает меня внутрь, – проходи, ты вся дрожишь, сейчас согреешься и расскажешь мне все по порядку.

Дороти проводила меня в небольшую уютную гостиную, выкрашенную в светло-голубой цвет. Несколько стеллажей с книгами занимали целую стену, возле камина стояло кресло-качалка. В комнате пахло корицей и лимоном и, как ни странно, этот запах ассоциировался у меня с детством. Я никогда прежде не бывала у неё дома, но этот запах также наполнял ее комнату в пансионе, поэтому был мне знаком.

Бежевый диван располагался в центре комнаты, и я осторожно присела, разглядывая интерьер. Вскоре на стеклянном столике с ажурными коваными ножками появился фарфоровый сервиз и традиционный английский чай, а также пирог и варенье.

–Теперь, я готова тебя выслушать, – серьезно сказала Дороти, – но слез я не потерплю, возьми себя в руки и расскажи мне всё, что с тобой стряслось.

И я рассказала ей всё, от начала и до конца, не утаивая мельчайших подробностей. Я рассказала ей гораздо больше, чем знает моя близкая подруга Кейт. Мне надо выпутаться из этой дурацкой истории, в которую я попала по своей собственной глупости. И я знаю, что Дороти поможет мне.

–Ты думаешь твой муж захочет насильно тебя вернуть? Будет угрожать так же, как твой отец? – спросила она.

–Теперь я не знаю, что от него можно ожидать, – задумалась я, – раньше, и представить не могла, что он опуститься до преследования, угроз или насилия, но сейчас уже ни в чем не уверена. Я просто боюсь его. Боюсь встретиться с ним снова, увидеть его горящие от гнева глаза, услышать полный злости голос. Боюсь, что из-за того, что я сбежала, он убьёт меня.

–Перестань, Энн, не накручивай себя, – уверенно заявила она, – всё поправимо. Судя по всему, развестись ближайшие пять лет, тебе не удастся, американские законы достаточно серьёзны, но и заставить тебя с ним жить в одном доме никто не имеет права. Сейчас тебе надо прийти в себя, успокоится и подготовится к разговору с Кевином, как бы ты этого не хотела, но разговор должен состояться. И после, уже будет понятно, стоит ли его опасаться или можно попробовать обустроить свою жизнь здесь. Ты же не собираешься все время прятаться от него и скрываться?

–Нет, конечно, я не хочу такой жизни, – возразила я, – но и поговорить я пока не смогу.

–Отец не поддержит тебя, ты уверена? – засомневалась она.

–Уверена, на его помощь я не рассчитываю. Он только в очередной раз обманет меня и заведёт в ловушку, больше я ему не доверяю. – мой ответ был

категоричен.

– Мне так жаль, что это всё выпало на твою долю, – посочувствовала она. – Женщины постоянно подвергаются насилию и унижению, и это ужасно. Ни в коем случае не надо позволять мужчине так, с тобой обращаться. Мы живём в цивилизованном мире и есть сотни способов воздействия, чтобы противостоять принуждению со стороны сильного пола. Ты правильно сделала, что сбежала. Если мужчина поступил так однажды, то поступит так снова, какие бы слова прошения и мольбы не звучали из его уст. Останешься ночевать у меня. – безоговорочно сказала Дороти. – Ещё неделю я буду в городе, потом начнутся занятия и мне придётся уехать. За неделю, если Кевин не будет искать с тобой встречи, тебе самой надо будет найти в себе силы и переговорить с ним, объявить о своём решении.

– Спасибо, – я крепко обняла её, она погладила меня по голове, – мне так нужна поддержка, я совсем запуталась. Мне действительно пока некуда пойти ночевать, но как только я во всём разберусь, то сниму квартиру, у меня есть деньги.

– Сейчас не думай об этом, давай я покажу тебе, где ты будешь спать. Пойдём, я размещу тебя в комнате моей дочери, Розы. Она уже больше пяти лет живёт со своей семьей в Уэльсе.

Я последовала за Дороти, и она проводила меня в комнату на втором этаже, светлую и просторную с идеально заправленной кроватью. Должно быть, она каждый день наведывалась сюда и наводила порядок. Здесь было свежо и чисто, на полочках расставлены грамоты, кубки, висели медали. Скорее всего трофеи её дочери.

– Ванная комната справа по коридору, чистое полотенце на кровати, – дала указания она, – тебе надо хорошо выспаться. Если что, моя комната сразу, напротив.

– Спасибо за все, – поблагодарила я, – спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дорогая. – она вышла и прикрыла за собой дверь.

Не раздумывая, я отправилась в душ и сразу спать. Мне действительно необходим полноценный сон, я валяюсь с ног.

Глава 3. Кевин.

Просыпаюсь от жуткой головной боли и невероятной жажды. За окном уже рассвело, я смотрю на часы, стоящие на прикроватной тумбе, пять утра. Увидев, что постель рядом со мной пуста, начинаю вспоминать наш скандал с Энн и её молящие глаза, полные слёз и ужаса. Твою мать, я что действительно тронул её? Становится так плохо, будто мне кто-то резко дал под дых. Встаю с кровати с мыслью «Что я наделал?». Она же никогда меня не простит.

Одеваю пижамные штаны и выбегаю из комнаты в холл.

– Энн, – кричу на ходу её имя, – Энн, где ты? – я быстро оббегаю весь дом, каждую комнату, в надежде, что она здесь. Но ответа я так и не услышал.

Голова раскалывается, это всё виски. Когда в машине, Энн сказала, что я ей противен, мне снесло крышу напрочь. Было невыносимо услышать это от неё. Найти спасение в виски стало не лучшей идеей. Впрочем, я могу винить кого угодно, Аманду, виски или Эдварда, заварившего всю эту кашу, итог будет один, так хреново на душе мне ещё никогда не было. Во всём виноват только я, это надо признать. Я просто кретин, который разрушил наше счастье.

Она ушла. Ушла навсегда...

Где мой грёбанный телефон? Мне надо знать где она, знать, что она в безопасности и никто её не обидит. Хотя вряд ли кто-то сможет обидеть её сильнее меня. Блять! Как я мог так оплошать?

Хватаю телефон, ищу её контакт и быстро нажимаю вызов. Гудок и она тут же сбрасывает. Проклятье, куда она могла пойти?

Гостиница? Меган? Или её идиот отец? Набираю номер Меган, они кажется близки. Гудки, долгие гудки и я слышу сонный голос Мег:

–Зачем звонить в такую рань? – возмущается она, – что случилось, закончились презервативы?

–Не смешно, Энн не у тебя? – зачем я спрашиваю, и так понятно, что нет, иначе она разговаривала бы со мной по-другому.

–У меня? С чего бы ей быть у меня? Ты, что затрахал её до смерти, и она убежала? – удивляется она.

–Забудь, – я сбрасываю вызов. Если бы она только знала, что чертовски права.

Звоню Эдварду, ему хоть и плевать на свою дочь, но может быть она вернулась домой, только потому, что там остановились её родные. После долгой череды гудков, он все же поднимает трубку.

–Кевин? Что-то стряслось? – доносится его сонный голос.

–Понятно, Энн нет дома, – отчаиваюсь я, – она не возвращалась?

–Энн? Вы поругались? Нет, я не знаю, сейчас позвоню на пост охраны, подожди, – торопливо говорит он мне и оставляет на удержании. Спустя несколько секунд отвечает, – Нет, Кевин, она не приходила. Я только сейчас увидел, что мне пришло сообщение около двух часов ночи, с моей банковской карты, которую я ей дал, сняты все деньги. Так что произошло между вами?

–Я всё решу, – заверяю его, – постараюсь никому не говорить, особенно родным. Если, Энн не выйдет на связь, скажи, что у нас изменились планы, и рано утром мы улетели на Гавайи.

–Кевин, раз она воспользовалась деньгами, то скорее всего улетела в Лондон, – предположил он.

–Я это уже понял. – согласился я.

–Ты не скажешь мне? Почему?

–Нет, это личное. – нажимаю отбой, мне больше нечего ему сказать.

Сажусь на диван в гостиной и смотрю обреченно в потолок. Для чего я купил этот дом? Для кого я старался. Вскикиваю, хватаю пустую, перевёрнутую бутылку из-под виски и бросаю в зеркало на стене. Оно разбивается на множество маленьких осколков и осыпается на пол. Хотел создать семью? Жить здесь долго и счастливо? Что ж, у меня прекрасно получилось облажаться.

Лучше бы я вовсе не покупал этот дом. Из квартиры она бы не смогла сбежать, мы это уже проходили, я бы предусмотрел. А здесь полная свобода действий, охрану и ту не успел нанять на работу, выходи из дома без проблем.

Если бы она осталась, я смог бы всё объяснить, вымолить прощения, да я ползал бы в её ногах, пока она не передумает. Но теперь, когда она вернулась в родной город и наверняка заручилась поддержкой, когда почувствовала тот вкус свободы, о котором так мечтала, я вряд ли смогу её вернуть.

Надо отдать должное силе её характера, она хоть и совсем девчонка, но до безумия упрямая, и если она, что-то задумала, то пойдёт до конца.

Но разве я так легко могу сдаться? Разве я не тот, кто никогда не останавливается на достигнутом. Энн, нужна мне, я люблю ее, и она будет со мной. Это только вопрос времени, она ещё меня не знает, я так просто не отступлю.

Нахожу в телефонной книге номер Джастина, этот парнишка всегда достаёт мне любую нужную информацию, и нажимаю вызов, несмотря на раннее утро.

–Привет, Кевин. Чем обязан? – говорит он.

–Джас, мне надо пробить информацию на Энн Флеминг. Проверь вылеты из Нью-Йорка этой ночью, куда она могла направиться и во сколько был рейс, соответственно регистрацию в гостинице в городе прилёта. Да, и посмотри её телефонные звонки, кому и когда звонила в течение последних суток, также данные по их номерам. Информация мне нужна к обеду, за скорость плачу отдельно.

–Записал, к обеду всё, что нарою, сброшу тебе на почту, ты же меня знаешь. –
довольно отвечает он.

–Не подведи. – предупреждаю его и завершаю вызов.

Мне надо освежиться, голова так и трещит, то ли после алкоголя, то ли из-за
всей этой истории. Душ и крепкий кофе мне сейчас просто необходимы. Впереди
очень длинный день и скорее всего мне предстоит не менее длинный перелёт. Я
больше чем уверен.

Около десяти часов утра раздаётся звонок телефона, это Джастин.

–Слушаю, – немедленно отвечаю ему.

Кевин, по этой девчонке особо и искать нечего, я уже закончил. Всю
информацию, как и договаривались, отправил на почту. – начал он, – Если
вкратце, то прошла регистрацию на рейс до Лондона, вылет состоялся в пять
часов двадцать минут утра. Гостинцы все проверил, негде не останавливалась.
Ну ты понимаешь, могла поехать к себе домой или снять квартиру, как вариант
остановилась у знакомых. Кстати, о знакомых, был только один звонок, некой
Дороти Хилл. Она преподаватель в Бадминтон скул – пансионе для девочек,
который Энн закончила пару месяцев назад. Её адрес и телефон тоже есть.
Больше пока ничего. Я буду мониторить, если появиться новая информация,
сообщу.

–Спасибо, Джас, до связи.

Как я и предполагал, моя малышка вернулась домой. Она постоянно твердила,
что лучше бы не приезжала в Нью-Йорк. Эд плохо с ней обошёлся, заставил
выйти замуж в угоду своим финансовым интересам. Если говорить обо мне, то я
поступил ещё хуже.

Не теряя времени, звоню своей помощнице Джулии. Она профессионал своего
дела, выполняет любую порученную работу оперативно и качественно, не
задавая лишних вопросов. За это я и плачу ей на порядок выше, чем этим
разукрашенным секретаршам в приемной.

–Доброе утро, мистер Картер, – отвечает она сразу после первого гудка.

–Привет, Джулия, – тяжело вздыхаю я, – не такое уж оно и доброе. Купи мне билет на ближайший рейс до Лондона, забронируй гостиницу и выстави этот проклятый дом, который я приобрёл пару недель назад, на продажу. – даю быстрые указания.

–Поняла, мистер Картер, через пять минут пришлю сообщение с данными рейса и бронь гостиницы.

–Жду.

Собираю самые необходимые вещи и направляюсь в аэропорт. Я ещё не решил, как уговорю Энн вернуться, понимаю, что это будет не просто. Но я должен её увидеть и извиниться за то, что посмел обидеть.

В пути, сигнал телефона оповещает о поступившем сообщении. Энн снова в сети, включила телефон. Не раздумывая, нажимаю вызов, долгие гудки и она предсказуемо сбрасывает мой звонок. Конечно, она имеет полное право игнорировать меня, обижаться, ненавидеть, я виноват перед ней. Но я готов всё исправить любой ценой, чего бы мне это не стоило.

Глава 4. Энн.

Из-за смены часовых поясов, я просыпаюсь около полудня. Только привыкла к Нью-Йоркскому времени, как снова придётся перестраиваться.

Сегодня чувствую себя получше, наконец-то я выспалась. Больше не ощущаю себя разбитой, силы постепенно возвращаются. Всё-таки, как важно, знать, что ты не одна в этом мире, и есть те, кому не безразлична твоя судьба. Беспредельная поддержка и забота Дороти не дали мне окончательно впасть в депрессию. За что я ей очень благодарна.

Подхожу к зеркалу в ванной и не узнаю себя. Кажется, я поспешила с выводами о хорошем самочувствии. Вид у меня тот ещё. Выгляжу измученной, с красными

опухшими глазами от слез и бледным лицом. Поправляю волосы и замечаю на шее, чуть выше ключицы, кровоподтёк, расплзшийся неровным ярко-лиловым пятном. Надавливаю на него и понимаю, что мне больно.

От воспоминаний меня бросает в дрожь, должно быть это от того, что Кевин сильно схватил меня за шею. Не понимаю, или я не видела его вчера, или он только проявился.

Смотрю на дрожащие руки и вижу темнеющий синяк на запястье правой руки. Он держал меня довольно крепко, но я и подумать не могла, что останутся синяки. Мне стало не по себе. А что, если ещё вчера эти следы насилия были видны на моем теле, а я настолько погружённая в себя, их не замечала?

Мне стало так стыдно. Я бы не хотела, чтобы кто-то, видя меня, понял, через что мне пришлось пройти. И тут я вспоминаю женщину в самолёте. Какой ужас, она должно быть поэтому ко мне обратилась.

Открываю кран, и ополаскиваю лицо холодной водой. Пытаюсь хоть немного почувствовать себя бодрее. Не хочу ничего вспоминать, хочу забыть, как страшный сон. Дороти сказала, что мне придётся с ним поговорить, я в этом не уверена. Попрошу ее поговорить с Кевином от моего имени. Если я снова и встречу с ним, то должна выглядеть сильной и уверенной в себе, а не жалкой, как сейчас.

Спускаюсь, надеюсь Дороти не будет акцентировать внимание на моих синяках. У меня нет кофты с длинным рукавом, чтобы их скрыть. Застаю её почти на пороге, она явно собралась уходить.

–Доброе утро, миссис Хилл, – приветствую я её, как в старые добрые времена.

–Доброе, дорогая, – она останавливается и убирает руки от ручки входной двери, – выпалась? Как ты себя чувствуешь.

–Сегодня намного лучше, я крепко спала ночью, – отвечаю я, – Вы куда-то собрались? Не буду вас задерживать.

–Я особо не тороплюсь, так, решила встретиться с одной своей давней знакомой. – пояснила она. – завтрак на столе: яичница, тосты и хрустящий бекон. Не стесняйся и чувствуй себя как дома. Я вернусь через пару часов. Если тебе нужна какая-то одежда, то можешь взять в спальне наверху, там осталось много вещей Розы, которыми она уже не пользуется.

–Спасибо, даже не знаю, как я, могу вас отблагодарить, – призналась я, – вы так добры ко мне.

–Перестань, Энн. Ты же меня знаешь, для большинства девочек из интерната я бы даже пальцем не пошевелила, сплошные хамки. А таких, как ты, единицы и я никому не позволю тебя обидеть. Ты ещё совсем ребёнок, немного запутавшийся во взрослой жизни, я тебе помогу. Вот увидишь, всё наладится, – утешила она. – Раз уж ты проснулась, то замкни дверь изнутри, чтобы я не закрывала тебя на ключ.

–Хорошо, – Дороти вышла, и я повернула замок на двери.

Мне было немного страшно оставаться одной в доме, но я не стала ничего говорить, в конце концов, миссис Хилл мне ни нянька и не обязана со мной сидеть. Надо отдать ей должное за то, что позволила пока пожить у неё.

Я прошла на кухню, как и во всём доме, здесь царил идеальный порядок. На плите меня ждал завтрак, хотя в моем случае это был уже почти обед. Несколько стеклянных шкафов с посудой располагались по правой стороне комнаты, по центру стоял стол на гнутых ножках и стулья с высокими спинками. В доме было необыкновенно уютно и мне так не хотелось думать о том, что скоро предстоит его покинуть.

По моим предположениям бабушка с дедушкой, и Кейт уже должны были вернуться в Лондон. Мне обязательно надо будет встретиться с Кейт и обо всём поговорить, особенно о том, как на мой побег отреагировал отец. Возможно она знает, как повёл себя мой муж. Но включать телефон я совсем не хотела, в очередной раз давать Кевину возможность позвонить мне. Найду другой способ связаться с подругой, но чуть позже.

Поднявшись в спальню, решила всё-таки посмотреть, что из вещей мне может подойти, хотя бы временно, пока я не собираюсь выходить и делать покупки. Не

могу же я несколько дней разгуливать в одной майке и джинсах, тем более в джинсах не очень комфортно находиться весь день.

К счастью в шкафу нашлось много спортивной одежды, судя по грамотам, дочь Дороти занималась легкой атлетикой. По размеру вещи, конечно, оказались чуть велики, но это абсолютно не страшно. Я никогда не была полной, а сейчас вдобавок ещё и сильно похудела на фоне подготовки к свадьбе и событий последних дней. Так что придётся потуже завязать шнурки на штанах, которые я надела. Майка тоже свободно болталась на моих плечах. Но меня это не смущало.

Свои вещи я загрузила в стиральную машину, и чтобы хоть как-то скоротать время до прихода Дороти, и отвлечься от реальности, выбрала книгу на стеллаже возле камина.

В половине четвёртого вечера раздался звонок в дверь, и я пошла открывать в полной уверенности, что Дороти возвратилась со встречи с подругой.

Как оказалось, очень сильно ошиблась. Не посмотрев в глазок и не спросив: «Кто там?», просто открыла дверь. На пороге стоял Кевин, мне хватило секунды, чтобы понять, как я сглупила. Увидев его, в сердце что-то оборвалось, сразу бросило в дрожь и недолго думая, я попыталась закрыть дверь обратно. Он удержал её.

–Энн, подожди, я пришёл поговорить, – сказал он, продолжая с силой тянуть дверь на себя. Было очевидно, что я намного слабее него, и моя попытка обречена на провал.

В панике я отпускаю ручку двери и убегаю на кухню. Я боюсь его, как огня. В этот раз не позволю себя обидеть, меня всю трясёт от страха.

–Энн, – зовёт он, явно следуя за мной, – стой, я хочу всего лишь поговорить, я не трону тебя.

От напряжения и волнения у меня шумит в ушах, я не могла расслышать и половины, что он пытается сказать. Дыхание стало чаще, и я чувствую, как бешено бьется сердце. Страх снова оказаться в его руках не покидает меня.

На кухонном столе я вижу нож и хватаю его. Взмахиваю дрожащими руками, давая понять, чтобы Кевин не подходил ко мне.

–Уходи, – кричу в истерике я, – уходи отсюда, я не шучу, если посмеешь подойти ближе, я убью тебя, клянусь, – голос срывается, и слёзы катятся по моему лицу.

Кевин застывает на месте, его глаза неотрывно смотрят на меня, от удивления темные зрачки расширяются. Он не говорит ни слова, губы собраны в тонкую линию, просто смотрит и его лицо искажено от боли и ужаса.

–Энн, детка, послушай я виноват... – перебиваю его и не переставая держать нож, направляя в его сторону, кричу:

–Не называй меня так, не называй!

–Ради всего святого, успокойся, я не причиню тебе зла, обещаю, – пытается убедить меня он. Но я настроена решительно.

–Что здесь за крики? – на пороге кухни появляется Дороти и мы оба поворачиваем головы в её сторону, – молодой человек, выйдите отсюда немедленно, – её тон не возмутим, – живее, иначе я вызову полицию, – предупреждает она.

–Вы не понимаете, – обращается к ней Кевин, – я муж Энн... – она не даёт ему договорить.

–Это вы не понимаете, немедленно прочь из моего дома, – безапелляционно заявляет она, – немедленно, я жду. Неужели вы не видите в каком она состоянии? Уходите!

Кевин разворачивается и уходит, не сказав больше ни слова. Нож выпадает из моих рук, и я медленно опускаюсь на колени и согнувшись пополам, рыдаю изо всех сил.

Дороти подбегает ко мне и обнимает за шею, в надежде успокоить поглаживает по растрёпанным волосам.

–Милая, успокойся, он ушёл, – шепчет мне на ухо, – ну же, девочка моя, всё позади, он здесь больше не появится, обещаю.

Я крепче обнимаю её в ответ и надрывно захлебываюсь от слез. Мне невыносимо плохо, в горле стоит ком. Ничего не могу с собой поделать, просто впадаю в истерику.

Глава 5. Кевин.

Когда я впервые столкнулся с Энн в клубе, то меня привлёк её ясный, пронзительный взгляд небесно-голубых глаз. Взгляд полный решимости, уверенности, не было и намёка на флирт или соблазнение с её стороны. Она сразу заинтересовала меня. Как правило, большинство девушек искали со мной встречи сами, и если им выпадала такая возможность, то пускали в ход всё своё обаяние и чары.

Энн совсем другая, я сразу это понял. А когда познакомился, даже удивился тому, какой ершистый у неё характер. Она была, как дикая кошка, грациозна и красива, при этом ей доставало ласки и внимания.

Каким же было моё удивление, когда я увидел её сегодня, на пороге дома миссис Хилл. Энн была абсолютна не похожа на себя. Бледное осунувшееся лицо с кругами под глазами, безучастный потерянный взгляд. На ней была мешковатая одежда, от чего она казалась ещё худее и совсем как девочка-подросток. И этот панический ужас, исказивший ее лицо при виде меня.

Я даже растерялся и только, когда она попыталась закрыть дверь перед моим носом, понял кто передо мной. Я не хотел напугать её, только поговорить. Но не вышло. Когда увидел нож в её дрожащих руках, осознал, что случилось непоправимое. Я просто чудовище. Я сломал её. Эту маленькую девочку, можно сказать ещё совсем ребёнка. Что, черт возьми, на меня нашло в тот ужасный вечер? Как мне исправить эту ошибку? Я не могу так просто оставить её, отступить. Нет.

По прилету я разместился в отеле Булгари, и не теряя ни минуты, отправился к дому миссис Хилл. Когда я только направлялся к ней, думал, что все могу исправить, встретить Энн, и объяснить ей. Думал, что она просто обижена и злиться на меня.

Сейчас, сидя в баре отеля, я понимаю, что она психологически сломлена. Я не насильник, прежде никогда я никого не принуждал к сексу. Да, будь на её месте любая другая девушка, вряд ли бы были такие последствия. Энн слишком юная, без опыта отношений с мужчинами, не знающая, что такое действительно жесткий секс. Я ни в коем случае не оправдываю себя.

Единственным выходом из этой ситуации было написать её знакомой Дороти, и попытаться через неё достучаться до Энн. Эта женщина удивила меня, я бы сказал отрезвила, когда появилась на пороге кухни. Если бы не она, я бы так и стоял, наблюдая за Энн и чем бы закончилось наше противостояние, не могу сказать. Она заставила меня уйти и это было верное решение, сам бы я не смог принять его.

Достаю телефон и набираю сообщение, думаю звонок был бы не самым лучшим вариантом, учитывая её отношение ко мне, Дороти не стала бы слушать.

«Миссис Хилл, это Кевин Картер, я прилетел в Лондон специально, чтобы поговорить с Энн и извиниться перед ней. Сегодня я понял, что она боится меня и не хочет видеть. Я прошу вас встретиться со мной наедине, чтобы вы выслушали всё, что я скажу и попробовали донести до Энн мои слова. Я желаю ей только лучшего, как и вы, и хочу помочь. Не говорите ей о моей просьбе.»

Ответ не заставил долго ждать и буквально через пару минут Дороти написала:

«Мистер Картер, я встречусь с вами, хотя нет ни малейшего желания, сделаю это только ради Энн. Надеюсь после встречи вы оставите её в покое и вернётесь домой. Рассчитывать, что она вас простит, безнадежно. Завтра в полдень буду ждать в парке возле моего дома.»

«Я буду.» – немедленно написал я.

Бармен налил мне полный стакан виски, не разбавляя, и я залпом выпил. Закурил сигарету. На душе было скверно и пусто, как никогда. Черт, я не помню,

когда последний раз курил, но так захотелось затянуться. Отмотать бы время назад.

Блондинка, сидящая за барной стойкой, явно положила на меня глаз, она отчаянно стреляла глазками в мою сторону и нацепила обольстительную улыбку. Со мной этот номер не пройдет. Я усмехнулся. Раньше бы я мог заинтересоваться, но ни теперь, Энн прочно поселилась в моем сердце.

Я ограничился одним стаканом виски и пошёл в номер спать, перелёт и смена часовых поясов дали о себе знать. Завтра я должен выглядеть хорошо, чтобы расположить миссис Хилл к себе.

С утра я был сам не свой, я давно так не переживал, как будто мне предстояла встреча с важным инвестором или предстоящим работодателем. Да, что там говорить, меня давно не пугают встречи с инвесторами. Я с легкостью выступаю на корпоративных собраниях перед сотнями сотрудников компании, принимаю участие в международных конференциях. Но сейчас волнение не отпускало меня.

Я знаю, что от разговора с Дороти зависит наше с Энн будущее, если мне удастся расположить миссис Хилл к себе и убедить, что я не мерзавец, то она будет на моей стороне и замолвит обо мне словечко. Я не готов лететь в Нью-Йорк без Энн.

В парк я приехал на десять минут раньше обозначенного времени, Дороти уже ожидала меня на скамье. Она была крупного телосложения, при этом энергично двигалась. В легком бежевом плаще, с высоко поднятыми темными волосами, взгляд пристальный и изучающий. Можно не сомневаться, с ней Энн будет в полной безопасности.

–Добрый день, миссис Хилл, – поздоровался я, – может быть прогуляемся по парку?

–Не такой уж он и добрый, – проворчала она, – пойдёмте. Она поднялась, и мы пошли по аллее вглубь парка.

–Я так понимаю Энн рассказала, что между нами произошла ссора? И всё, что предшествовало этой ссоре? – начал я издалека, пытаюсь выяснить, как много

она знает.

–Нет, Энн рассказала мне, что ты её изнасиловал в первую брачную ночь, – сердитым тоном она выговаривала каждое слово, – а она умоляла тебя этого не делать. –Может будем называть вещи своими именами, а не завуалировано? – предложила Дороти. Эта женщина явно не из робкого десятка, от её слов мне стало стыдно, мерзко от самого себя.

–Хорошо, будем называть так. – согласился я, чтобы ещё больше её не злить. – Я очень сильно обидел ее, признаю, но я не хотел, чтобы так получилось. Я люблю её, это правда, – попытался донести до миссис Хилл мои истинные чувства к Энн.

–Когда любят, не рвут человеку душу на части, а если уж причинил боль, найди в себе силы отпустить и уйти. Энн в ужасном состоянии, у неё психологическая травма. Она не справилась с той ношей, которая пала ей на плечи, – глубоко вздохнула она, – боюсь без помощи специалиста, она не оправится.

–Вчера я тоже увидел в каком она состоянии и был шокирован. Я не думал, что произошедшая ситуация сломает её так сильно, – рассуждал я.

–А что ты думал? – возмутилась она, – что эта совсем маленькая девочка, не знающая жизни, встанет, отряхнется и будет вести себя как ни в чем не бывало? Нашёл себе куклу и вздумал с ней играть? Поломал, ничего страшного? Починишь и будешь играть дальше? – Дороти перешла на крик, мы остановились, и она яростно смотрела мне в глаза. При этом, я старался не поднимать глаз, как мальчишка, которого отчитывает мать.

–Всё совсем не так, если бы я был законченным подонком, то не позволил ей сбежать, или по щелчку пальца, она бы была уже в моем доме на Манхеттене, и я не потрудился бы лететь в Лондон. У меня много возможностей, поверьте. Я виноват перед ней, хочу вернуть, но мирным путём, поговорить, заверить, что такое больше не повторится. Я найму ей лучшего психолога, и мы вместе переживем это недоразумение, справимся со страхами. Мне лишь надо встретиться с Энн, вы будете рядом с ней, и она не станет убегать от меня.

–Мистер Картер, неужели вы меня не слышите? – безнадежно покачала головой она, – Энн не хочет тебя видеть, она боится. Я не пришла бы сюда, если бы не она. Ещё до присланного тобой сообщения, она попросила встретиться от её

имени и сказать, чтобы ты оставил ее в покое и уехал. Я позабочусь о ней и действительно подыщу ей хорошего специалиста, возможно ей потребуется терапия, её нервы ни к черту, расшатаны в ухналь.

–Я не уеду, хотя бы, не поговорив с ней, я хочу, чтобы она выслушала мои извинения, – настоял я, – поэтому передайте ей эту просьбу и помогите нам встретиться для разговора.

–Я передам ей, но в тебе сейчас говорит самовлюбленный эгоист, – она ткнула в меня пальцем, – ты хочешь? А почему бы тебе не сделать то, что хочет она? Ты хочешь попросить прощение, чтобы не переживать и не чувствовать себя виноватым? Может быть хочешь услышать, что ты прощен? В данной ситуации надо отбросит все свои «хочу» и постараться не навредить ей ещё больше. Я против этой встречи, но передам твои слова и поддержу любое её решение, – строго заявила миссис Хилл. – твои деньги и возможности меня не пугают, я не дам Энн в обиду, найду законные способы оградить её от тебя. – пригрозила она.

–Я благодарен вам, что не оставили Энн в беде и поддержали и я не сомневаюсь в ваших словах, – согласился я. – Всего доброго. Жду от вас ответа, желательно положительного.

Она ушла быстро и молча, не сказав больше ничего. Мне не удалось перетянуть Дороти на свою сторону, впрочем, я сумел донести до неё главный посыл – я люблю Энн и так просто не отступлю, чтобы мне не говорили. Она нужна мне, дома в моих объятиях, всегда рядом со мной. И как бы эгоистично это не звучало, но только так. И я знаю, Энн тоже влюблена, эти чувства были не наиграны, она не умеет играть в любовь. Она настоящая, чувственная и нежная. Она только моя.

Глава 6. Энн.

После визита Кевина домой к Дороти, я ещё долго приходила в себя, настолько сильным было мое потрясение. Больше всего я боялась, что он заставит меня вернуться с ним обратно в Нью-Йорк. Я не хочу возвращаться, не хочу жить с этим человеком. Я вообще не хочу думать о прошлом, хочу начать новую жизнь, без объяснений и жалости со стороны знакомых и родных.

В этот же вечер Дороти отпоила меня чаем с ромашкой и мелиссой и отправила спать пораньше. Как же я хочу, чтобы всё побыстрее забылось.

С утра за завтраком, миссис Хилл рассказала мне, что согласилась на встречу с Кевином. И в очередной раз, я была ей безумно благодарна. Конечно я должна была найти в себе силы и поговорить с ним сама, но боялась, что могу уступить ему, его доводам и признать, что сама виновата в случившемся.

Кроме того, я решила, что мне пора выйти на связь со своим отцом и выслушать его мнению. Это не значит, что я соглашусь с его позицией, но я должна знать, что он думает по этому поводу. В глубине души, я надеюсь, что он окажется на моей стороне, и поможет расторгнуть этот ужасный брак.

Как только я включила телефон, то опять получила насчитанное количество уведомлений о звонках и сообщениях. Конечно пропадать бесследно не лучшая идея, но мне так проще. Нашла номер отца, и нажала вызов. Он долго не брал трубку, потом я услышала сонный голос.

-Энн, это ты? – взволновано спросил он.

-Да, я не подумала, что у вас ранее утро, ты можешь со мной поговорить? – попросила я, несмотря на то, что забыла про разницу во времени.

-Конечно, – слышу легкий шум, должно быть он встал и одевается, – я звоню тебе каждый день, но всё безрезультатно. Куда ты пропала? Кевин заверил, что найдёт тебя, поэтому я не стал ничего предпринимать.

-Он нашёл, – призналась я, – но я не собираюсь с ним жить и возвращаться в Нью-Йорк. Он рассказал тебе, почему я уехала?

-Только сказал, что вы поругались. – удивился отец. – Что значит не собираешься с ним жить? Он твой муж, мне кажется мы обо всем договорились и не было никаких разногласий? – возмущённо сказал он.

-Он изнасиловал меня, папа... – мой голос сорвался, и слёзы потекли по щекам.

–Изнасиловал? Что ты такое говоришь? Он твой муж, как он мог тебя изнасиловать? Ты преувеличиваешь, – с усмешкой сказал он.

Как предсказуемо, чего и следовало ожидать от моего отца. Мне стало обидно. Объяснять ему всё в подробностях бесполезно.

–Я говорю, как есть, я вернулась домой и буду жить в Лондоне, – произнесла я, собрав волю в кулак, – и никто больше не будет указывать как мне жить, тем более заставлять.

–Энн, милая, я не собираюсь тебя заставлять, теперь это заботы твоего мужа, но и возражать, если он вернёт тебя домой силой, не стану. – нагло заявил он.

–Знаешь, что я тебе скажу, – с вызовом сообщила я, – мне жаль, что ты мой отец, мне жаль, что я всю жизнь думала будто ты добрый и любишь меня, на самом деле я просто идеализировала тебя.

–Энн, я люблю тебя, и забочусь о тебе, – попытался успокоить он меня, – сейчас для тебя лучше всего вернуться к мужу и не выдумывать небылицы. Я ничем не могу помочь в сложившейся ситуации, ты знаешь все обстоятельства моих личных дел. Прежде всего, я хочу разобраться со своими проблемами, а не с твоими наигранными.

–Я поняла тебя, надеюсь ты меня тоже услышал.

–Услышал, Кевин попросил не говорить никому, что у вас какой-то конфликт, поэтому твоим родственникам я сообщил, что вы улетели в свадебное путешествие сразу утром. Я не советую тебе разглашать наш договор, обращаться в прессу и делать драму, если Кевин позволит тебе жить в Лондоне, тогда, пожалуйста. Но если не позволит, не смей портить репутацию ни мне, ни ему.

–Я буду защищаться всеми возможными способами. – уверенно ответила ему, не собираясь сдаваться.

–Да, хорошо. – тон его стал опять серьезным, – А ты не хочешь мне рассказать куда пропали деньги с моей банковской карты? Или мне стоит обратиться в

полицию?

Его вопрос поверг меня в шок, неужели он на это тоже способен? Посадить собственную дочь в тюрьму. Или это всего лишь угроза? Очередной способ заставить меня вернуться?

–Деньги стали компенсацией, за всё, что мне пришлось пережить. – я не стала отрицать, что взяла их, это же было очевидно и легко проверяемо.

–Думаю компенсацию тебе следует требовать от своего мужа, а мои деньги будь добра верни, я не хочу спонсировать твой побег.

–Я верну тебе всё до последней копейки, – выплюнула я слова ему в трубку, – мне от тебя ничего не надо.

–Вот и отлично, – обрадовался он, – в ближайшее время жду от тебя перевод. А лучше, – добавил он, – возвращайся в Нью-Йорк, и ты не будешь ни в чем нуждаться.

Я сбросила вызов, мне было противно его слушать, лучше бы я не звонила. Конечно, он думает, что, когда я верну ему деньги, у меня не останется выбора, и я вернусь к Кевину. Но я не вернусь. Мне надо срочно подыскать работу и возможно обратиться за помощью к бабушке с дедушкой. Но в них я тоже не уверена.

Разговор с отцом отрезвил меня, и несмотря на то, что он отказался меня поддержать, я стала сильнее, от переполняющих меня ненависти и злости. Изо всех сил сжала руки в кулаки и проговорила вслух: «Клянусь, я больше никогда не попрошу помощи у отца».

Хватит всем использовать меня, хватит быть слабой и бояться. Мне надоело. Если придётся побороться за свою собственную свободу, то я сделаю эту, не спасовав ни перед кем.

Дороти вернулась со встречи с моим мужем довольно быстро и по ее лицу, я поняла, что она сердита. Молча сняв плащ и туфли, она последовала на кухню тяжело дыша. Я семенила за ней маленькими шагами, боясь спрашивать, как все

прошло. Миссис Хилл налила стакан воды и выпила, окинув меня взглядом начала говорить.

–Кевин не уедет, пока не поговорит с тобой лично, – расстроено сказала она, – но он не против, если я буду присутствовать при вашем разговоре, чтобы ты не боялась его.

–Спасибо, миссис Хилл, если он так хочет, значит я встречу с ним, – легко согласилась я. – Бессмысленно прятаться, надо расставить все точки над и, начать новую жизнь.

–Я сомневаюсь, что он оставит тебя в покое после разговора, – подтвердила мои опасения Дороти, – похоже он действительно любит тебя, но на мой взгляд, себя он любит больше, поэтому и не отступит.

–Мне плевать на его чувства, я его не люблю, – уверено заявила я, – возможно была влюбленность, но не больше, он легко запудрил мне мозги, и я купилась на его слова.

–Энн, главное, чтобы ты не ошиблась, иначе будет тяжело вдвойне, – предупредила она. –Он настаивает о встрече в самое ближайшее время, когда ты будешь готова, только не храбрись, подумай хорошо, разговор будет тяжелым.

–Я не хочу тянуть время, я готова хоть сегодня, мне всё надоело, – призналась я.

–Тогда позвони ему и договорись о встрече, – приподняв брови, предложила она, явно проверяя меня. – Преодолей свой страх.

–Хорошо, я сейчас позвоню и приглашу его прийти, вы не против? – спросила её, – составите мне компанию?

–Конечно, Энн, решаешь только ты, – она опять подстегивала меня.

Ну, что ж, решено. Эта история затянулась. Я достаю телефон и смело набираю его номер. Пара гудков и я слышу его взволнованный, слегка хриплый голос, он как будто выдыхает моё имя.

–Энн, я ждал твоего звонка, – говорит он.

–Я готова с тобой встретиться, если ты пообещаешь мне, что уедешь и не станешь больше меня преследовать, – выдвинула я ему жёсткое требование.

–Хорошо, но только после того, как выслушаешь меня, – с просьбой в голосе ответил он.

–Приезжай прямо сейчас в дом миссис Хилл, она тоже будет присутствовать, – сообщила я.

–Выезжаю, – коротко ответил он и сбросил звонок.

Не знаю, выдержу ли я эту встречу, но даже от одного его голоса в телефонной трубке, моё тело покрылось мурашками, а воздух застрял в горле.

Глава 7. Кевин.

Я знал, что Энн согласится на встречу со мной, но не ожидал звонка от неё, так скоро. Этот голос, нежный и одновременно требовательный. Она выдвинула мне условие, что ж я принял его, но не могу обещать, что игра будет совсем честной.

Долго сомневался заявиться с цветами и получить ими по лицу, или прийти с пустыми руками. Решил, что переживу, если цветы и мое лицо пострадают. Заказал большой букет белых роз.

Я принял душ, гладко побрился, причесался, надел белую рубашку с длинным рукавом и чёрные брюки, поверх бежевый тренкот. Посмотрел в зеркало. В безупречном виде отправился на самые важные переговоры в моей жизни.

Дверь открыла миссис Хилл, рукой пригласила меня зайти. В доме было невероятно тихо, лишь из соседней комнаты доносилось тиканье часов.

–Добрый вечер, – я вновь посчитал нужным поприветствовать её, несмотря на то, что мы уже сегодня виделись.

Она лишь окинула меня взглядом, особенно букет роз и шепотом предупредила.

–Если у Энн начнётся истерика, пообещай мне, что сразу же уйдёшь, не будешь и дальше давить на неё, это и в твоих интересах тоже, – строго посмотрела она на меня, – я очень за неё переживаю.

–Обещаю, я не причиню ей вреда, – обнадежил я Дороти.

Мы прошли в уютную небольшую гостиную, заставленную разнообразной мебелью, в том числе и антикварной. Энн стояла у окна и слегка покачивалась с ноги на ногу, узкие плечи, тонкий стан, она была одета в светлые джинсы и облегающую белую майку. Такая хрупкая и беззащитная. Услышав звук шагов, она обернулась и вытянулась по струнке, подняв подбородок повыше. На лице не было ни грамма косметики, волосы собраны в небрежный пучок. Общий вид был болезненным, ей тяжело далась наша ссора. И я почувствовал себя ещё больше виноватым в том, что стал причиной её страданий.

–Цветы для тебя, – сказал я, продолжая держать их в руках, даже не пытаясь подойти ближе. Она обхватила себя руками.

–Я не приму, мне они не нужны, – равнодушным голосом произнесла она.

–Ладно, тогда я их просто выброшу, – я разозлился, но не на Энн, а на себя, что всё-таки притащил их.

–Отдай сюда, – она быстро подошла и выхватила букет из моих рук, – цветы ни в чем не виноваты! – возмущение отразилось на ее лице. Она положила их на столик. И зло уставилась на меня, не предложив даже присесть.

–Начинай, – командным тоном сказала она.

–Ну, что ж, если ты так настаиваешь, – парировал я, – я, пожалуй, начну.

Не знаю, что на меня нашло, но я был на взводе, не так я планировал нашу встречу.

Я виноват перед тобой, признаю, – немного смягчив голос, произнёс я. – Виноват, что напугал тебя, против твоей воли посмел взять, причинил боль. И за всё это я прошу у тебя прощение, – сделал паузу посмотрев на Энн, она молчала и продолжала с вызовом смотреть мне в глаза. Дороти тоже находилась в комнате, где-то позади меня. Я прочистил горло и продолжил.

–Но ты ведь признаешь, что ошиблась, поверив в ложь Аманды? Ты веришь, что между нами давно ничего нет? Мои доводы были достаточно убедительны? – мне надоело чувствовать виноватым только себя, на душе и так скребли кошки. Не пора ли разделить вину произошедшего между нами обоими.

–Я не знаю, что между вами было и как давно, – ответила она, – и не собираюсь больше выяснять. Я пересмотрела свою жизнь и решила, что не хочу быть с тобой, не хочу возвращаться в Нью-Йорк. Теперь прошу оставить меня в покое. – она ошеломила меня своим ответом.

–И как давно ты пересмотрела свою жизнь? – моему возмущению не было предела, – может и ссору в свадебную ночь ты просто спровоцировала, чтобы был повод сбежать от меня? Ты шутишь? – взмахнул я руками. – Всем говоришь, что я тебя изнасиловал, а по факту, был обычный секс, ничуть не жёстче предыдущих. Хочешь выставить меня дураком перед людьми? – тон моего голоса стал на порядок выше. – Собирай вещи, мы улетаем, у нас контракт, и ты не можешь его нарушить, – не выдержал я.

–Разбирайся с моим отцом, я изначально ничего не хотела, ты просто запудрил мне мозги своей выдуманной любовью, и я купилась, – Энн тоже перешла на крик.

–Моя любовь к тебе абсолютно не выдуманная, – тихо сказал я, – и ты тоже влюблена, но до конца не осознаёшь. Скажи правду, почему ты сбежала? Неужели я действительно так сильно обидел тебя в ту ночь или это повод, чтобы вернуться в Лондон? Я уеду, но я должен знать, почему?

–Посмотри на мою шею, – она подошла ближе на свет, – или на мою руку, – подняла правую руку подставляя мне запястье, – наверное я просто

преувеличиваю? Или ты был настолько пьян, что ничего не помнишь? – слёзы полились из её глаз, и голос дрогнул.

–Блять... – мне нечего было сказать, когда я увидел синяки на её бледной, нежной коже.

–Ты обещал уйти, уходи. – шепотом произнесла она и со слезами на глазах пробежала мимо меня в сторону лестницы.

Миссис Хилл, молчавшая все это время, решила напомнить о себе.

–Кевин, дай ей время прийти в себя, – её слова удивили меня, я думал в очередной раз услышу порцию гневных высказываний в мой адрес, – пусть поживет здесь месяц другой, ей нужно время, чтобы забыть.

–А мне, что прикажите делать?

–Остыть прежде всего, вам обоим нужно остыть, – посоветовала она. – пойдём я провожу тебя.

Мы прошли к выходу, и я ненадолго задержался, чтобы предложить Дороти свою помощь.

–Я переведу вам деньги, найдите для Энн хорошего специалиста в области психологии, – деловым тоном произнёс я, – и если вам не сложно, присмотрите за моей женой, я вам доверяю и не сомневаюсь, что с вами она будет под надёжной защитой. Я бы предложил деньги Энн, но она слишком гордая и от меня ничего не примет.

–Я тоже не могу принять, – сказала шепотом миссис Хилл, – если Энн узнает, что я брала у тебя деньги, она мне этого не простит, я хорошо знаю свою девочку. Я и так о ней позабочусь, не переживай.

–Ладно, вы правы. Но знайте, если понадобится, звоните мне в любое время. Всего доброго. – я вышел из дома навстречу тёплому безветренному вечеру. И решил прогуляться.

Сегодняшняя встреча абсолютно ничего не прояснила в наших отношениях. Вся эта история мне просто уже осточертела. Хочет свободы, она её получит. Да обидел, был не прав, но ведь извинился, что ей ещё надо? Перебесится и поймёт от кого и от какой жизни отказалась. Я ещё ни за одной девушкой так не бегал и не упрашивал, всему есть предел.

Единственный вопрос, который меня в той или иной степени беспокоит, это общественность. Семья, знакомые, журналисты, все, рано или поздно начнут задаваться вопросом, где моя новоиспеченная жена. Польётся очередная грязь в прессе, какой я хреновый, что жена сбежала от меня в первую брачную ночь, или ещё лучше, как это модно, припишут мне, что я гей. Моя мама сделает мне мозги, что потерял такую неземную девушку, они так успели спеться за время подготовки к свадьбе, что даже не знаю, что ей отвечу. Да и разводиться нет смысла, в моих интересах тоже получить прибыль с застройки земельного участка в ближайшее время, а не годами ходить в судебные заседания по расторжению брачного договора.

Решено, покупаю билеты и возвращаюсь в Нью-Йорк, буду держать связь с миссис Хилл. Она адекватно оценивает ситуацию, и кажется, мне всё-таки удалось расположить её к себе. Как только Энн успокоится, прилечу обратно и попробую поговорить с ней ещё раз.

Глава 8. Энн.

Встреча с Кевином тяжело мне далась, я всё-таки не сдержалась и жалею, что показала свою слабость. Он тоже хорош, ни капли раскаяния, я так и думала. Пришёл с цветами, красивый, одет с иголочки, вот он идеальный мужчина. Но не для меня.

В дверь моей комнаты тихонько заглянула Дороти и вошла.

– Ну что, успокоилась? – спросила она, – я проводила его, он сказал, что улетит обратно.

–Спасибо, я убежала по большей части из-за того, что не хотела продолжать разговор, – призналась я. – Слушая его, я начинаю сомневаться в правильности своих поступков и даже допускаю мысль, что я виновата в нашей ссоре. Я совсем запуталась, – отчаявшись сказала я.

–Всегда есть возможность всё изменить, Энн, – напомнила миссис Хилл, – но и у любой возможности есть свой временной срок, поэтому не затягивай с принятием решения. Он сказал, что всего лишь оставит тебя ненадолго, чтобы ты успокоилась и отпустила ситуацию.

–Я не знаю почему, но я как будто должна противостоять ему, не могу объяснить. Такое ощущение, что если я пойду на примирение, то сдамся, проиграю. А я этого не хочу. Плюс страх повторения подобной ситуации в будущем. Теперь я не исключаю, что при следующей нашей ссоре, он с легкостью позволит себе превысить меру дозволенного, а потом просто извиниться. – поделилась я своими предположениями.

–Ох, деточка, если всего бояться, то как тогда жить. Но в одном я соглашусь, мужчина ни в коем случае не должен применять насилие. Моя мама всегда мне говорила, если мужчина хотя бы раз поднял на тебя руку, уходи не оглядываясь. Я не хочу каким-либо образом влиять на твою дальнейшую судьбу, но знай, что моя поддержка тебе обеспечена в любом случае.

–Спасибо, миссис Хилл, – я подошла к ней и обняла за плечи, – вы мне как вторая мама. – она с нежностью погладила меня по голове.

–Сегодня был трудный день, отдыхай, а завтра мы что-нибудь придумаем.

Она вышла из комнаты и прикрыла дверь, а я упала на кровать и схватилась за голову. Вот почему именно со мной случилась такая дурацкая история. Там ещё отец давит на меня, настаивает, чтобы я вернула деньги. Думает, не справлюсь со своей жизнью сама. Нет, я не вернусь к Кевину, не доставлю удовольствие своему папочке. Да и Кевин совсем не такой, каким хочет казаться, темная лошадка. Я его совсем не знаю. Мне не стыдно обратиться за помощью к миссис Хилл, Кейт или к любым другим знакомым. Но вот согласиться быть с Кевином или обратиться за помощью к отцу, это значит переступить через себя, свою гордость. Отныне я сама буду определять свою судьбу, и никто не будет мне указывать, как мне жить и с кем.

Проснувшись утром в прекрасном настроении и ощущении полной свободы, я решила не терять зря время и посвятить день поискам работы.

За завтраком своими планами поделилась с Дороти. Возможно она сможет что-то посоветовать.

-Энн, как ты представляешь себе поиск работы? – задала она мне странный вопрос, – в какой сфере деятельности ты себя видишь?

-Посмотрю объявления в интернете, позвоню и если пригласят, пойду на собеседование, – мне казалось в этом нет ничего сложного, – я понимаю, что у меня нет высшего образования, но я и не претендую на серьезную должность, могу попробовать себя в качестве официантки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/era_eva/ya-ne-iskala-tebya-kniga-vtoraya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)